

В связи с ораторской интонацией речи ряда глав «Путешествия» стоит, видимо, прием нагнетания эпитетов: «... всё то, что не для своей совершаем пользы, делаем *оплошно, лениво, косо и криво*» («Хотиллов»); «*коварство, ложь, вероломство, сребролюбие, гордость, любомщение, зверства*» («Крестыцы»).

Сравнения и уподобления, использованные в «Путешествии из Петербурга в Москву», не так многочисленны, но довольно разнообразны по своему характеру. Избегает Радищев лишь стереотипных сравнений, если и встречающихся у него, то только изредка (например, «как дробинка в море» — «Спасская полость»). В подборе сравниваемых и уподобляемых образов видна опять прежде всего творческая инициатива писателя.

Сравнения берутся Радищевым из повседневного быта, привлекая тогда к себе внимание своею смелостью, остротой (например, в главе «София»: путешественник, вынув из кармана подорожную, идет с нею к почтовому комиссару, «как ходят иногда для защиты своей со крестом»).

Материал для сравнений дают иногда и литературные произведения.

Литературностью (в духе ранней романтической трагедии) отзывается уподобление города с его бесчеловечными нравами «жилищу тигров»: «...единое их веселие грызть друг друга» («Чудово»); ср. в «Спасской полести»: «О варвары, тигры, змеи лютые, грызите сие сердце, пускайте в него томный свой яд...».

Охотно употребляет Радищев прием развертывания сравнений, например в главе «Чудово»: «Как в темной храмине, свету совсем не приступной, вдруг отверзается дверь и луч денный, влетев стремительно в среду мрака, разгоняет оный, распростираясь по всей храмине до дальнейших ее пределов, — так, увидев суда, луч надежды ко спасению протек наши души».

Такие развернутые сравнения иногда, будучи оформлены в независимые, законченные предложения, получают как бы самостоятельное значение и заслоняют собою предмет или понятие, поясняемые сравнением. Так, в главе «Торжок» мы читаем: «Прочному и твердому зданию довольно его собственного основания; в опорах и контрфорсах ему нужды нет. Если позыбнется оно от ветхости, только тогда побочные тверди ему нужны». Все эти архитектурные детали, оказывается, нужны были лишь для доказательства мысли об условиях прочности, твердости государственной власти.

Замечательно по своей яркости известное уподобление народного восстания грозному потоку: